

Лили уже морально подготовилась ко всему что могло произойти. Теперь она имела силы для сопротивления. Если бы все пошло по худшему сценарию, у нее не было бы другого выбора, кроме как сбежать! Просто зонтик сакуры все еще был в комнате. Если ей действительно придется бежать, то нужно продумать как вырвать шанс и забрать зонт.

Что касается ее шансов на успех, клан Мацуда, вероятно, не остановит ее. Ходзё Мотошиге скорее всего взял с собой двух-трех самураев, и, согласно интуиции Лили, самым сильным среди них, естественно, был сам Мотошиге.

Но Лили не могла уловить от него никаких признаков духовной силы.

"Лунная грация" содержала в себе секретную технику, суть которой заключалась в отправке слабых духовных колебаний для исследования окрестностей. Также эта техника позволяла почувствовать других пользователей духовной силы. В данный момент она не ощущала от этих самураев ничего похожего на духовную силу, но это также могло быть из-за того, что уровень их силы был выше чем у неё, поэтому они не давали ей ничего почувствовать, или же просто потому что она еще не была достаточно опытна в духовном восприятии.

Независимо от этого, она не могла быть небрежной. Не выйдет ничего хорошего из того, что она сразится здесь с кланом Ходзё! Если она сбежит сейчас то не сможет принять участие в квалификационном тесте самураев.

Поскольку она уже зашла так далеко со всем этим, ей не оставалось ничего кроме как придерживаться своего предыдущего заявления.

"Господин Мотошиге! Я не смею делать голословные замечания о том, что кто-то пытается подставить меня, но когда это я упоминала, что я дочь клана Кагами? Я никогда этого не говорила! Если это действительно не так, то кому я это говорила? Можете ли вы привести их сюда?"

Лили искала выход: что если она сможет заставить Ходзё Учизане приехать сюда? Встанет ли он на ее сторону?

Вот почему она стала смелее: "Я никогда не говорила, что я из знатного рода. В регионе Кансай живет множество людей с фамилией Кагами. Я простая девушка из обычного дома, но с фамилией Кагами, неужели я в чем-то провинилась?"

Хотя Лили обычно придерживалась манер, в такой ситуации она не могла не начать спорить!

Она действительно никогда не уточняла, из какого клана Кагами она родом. Все, что она сказала, было тем, что ее звали Кагами Лили. Будут ли они продолжать опровергать ее аргумент?

Видя, что все были шокированы, она продолжила:

"Я действительно Кагами. Знатный клан Кагами в регионе Кансай также носит эту фамилию. Клан Кагами это большой клан, и он имеет огромное количество побочных ветвей. Кто может сказать наверняка, может, у моей семьи действительно есть дальние кровные отношения с этим знатным кланом!"

"Это..." Простоватые и честные, самураи около неё не понимали как опровергнуть такой аргумент.

И все же Мотошиге возразил: "Хмпф, какой банальный ответ, если все действительно так, то почему же вы не развеяли эту двусмысленность с самого начала! Почему вы оставались здесь, используя личность знатной женщины?"

"Ранее я потеряла часть своей памяти и не знала кто я на самом деле, именно поэтому я не прояснила это сразу. Тем не менее, я никогда не говорила ничего о том, что являюсь молодой леди из знатного клана! Я лишь совсем недавно вспомнила, что я принадлежу обычному, незнатному клану Кагами, или же вы уверены в том, что Дайдодзи смогли разузнать про каждый клан Кагами в регионе Кансай?"

"Какая игра слов! Какой тривиальный протест!" - Ходзё Мотошиге задал вопрос: "Поскольку вы простолюдинка, почему вы живете здесь жизнью богатой леди? Что это, если не обман?"

"Молодой мастер!" - Нагахиде наконец нашел шанс вмешаться: "В начале мисс Кагами была действительно в неясном сознании. Мы сами начали относиться к ней как к девушке благородного происхождения, но теперь ситуация изменилась, она пребывает здесь в качестве моей ученицы по кендзюцу."

Мотошиге был удивлен: "Обучаетесь кендзюцу? Хмф, вы уже знаете как пользоваться мечом?"

Лили сразу же обдумала этот вопрос. Она знала, что самураи имели много привилегий. Если она сообщит Мотошиге о том, что она скоро, вероятно, станет самураем, то он, может быть, станет относиться к ней с большим уважением.

Поэтому она выправила дыхание и сказала с чуть более уважительным тоном: "Эта младшая обучалась искусству меча у мастера Мацуды на протяжении двух недель. Я научилась многому и сейчас планирую принять участие в квалификационном тесте на самурая через десять дней."

"Что?!" Посмотрев на Лили Мотошиге на мгновение показал ошеломленный вид, потом он закричал с сердитым взглядом: "Бессовестная девка! Ты пытаешься высмеять путь самураев? Ты хочешь принять участие в квалификационном тесте лишь после изучения кендзюцу всего две недели? Сколько еще ты собираешься лгать?"

Мацуда Нагахиде вышел вперед и искренне объяснил: "Молодой мастер, мисс Кагами действительно говорит правду. Через десять дней мои ученики будут соревноваться друг с другом, и победитель получит права на участие в квалификационном тесте самурая Гендзи Додзё. Мисс Кагами также примет участие в этом конкурсе."

Мотошиге будто провел переоценку Лили: "Хмф, это так? Ты стала достаточно хороша для участия всего лишь после двух недель обучения? Мы, Ходзё, тренируемся с раннего детства и допускаемся к участию лишь после многих лет тяжелых тренировок, и все же эта девушка относится к тесту так будто это нечто легкое! Она либо обладает выдающейся силой, либо же просто глупа!"

Ходзё Мотошиге подошел к платформе и оглянулся с холодным взглядом: "В таком случае, позвольте мне проверить, действительно ли она имеет квалификацию, чтобы стать самураем!"

"Отпустите её!"

Двое слуг освободили Лили и немного отступили.

"Молодой мастер..." Мацуда обеспокоенно посмотрел на Мотошиге.

"Я хочу пить, принеси мне чашку чая!" - сказал Мотошиге, сидя на краю платформы.

Хироко лично предложила ему чашку чая, чтобы заслужить его благосклонность. Тем не менее, ее телосложение и чрезмерный макияж только заставили Мотошиге нахмуриться.

Лили молча стояла в центре двора с деревянным мечом. Что-то должно было произойти, поэтому она не смела расслабляться.

Мотошиге допил чай и сказал: "Чай так себе, да и в чайном наборе нет ничего ценного. Кагами Лили, поскольку ты утверждаешь, что являешься мечницей и даже напрасно пытаешься участвовать в квалификационном тесте самурая, тогда... сможешь ли ты разрезать брошенную мной чашку своим деревянным мечом?"

"Молодой мастер, не слишком ли это..." Нагахиде запаниковал. Использование такого тоненького меча для разрезания чашки, брошенной самураем, было невозможно, если только человек не владел поистине исключительными навыками меча!

"Что? Только не говорите мне, что клан Мацуда покрывает эту женщину-мошенницу?"

Лили приподняла брови и сказала: "Господин Ходзё, в таком случае, пожалуйста, позвольте мне попробовать."

"О?" Сверкнув глазами, Мотошиге показал самодовольную улыбку. Он подумал: "Эта девушка просто не ведает высоты небес и широты земли! Я не просто кто-то, я самурай! Она просто мечтает, если всерьез считает, что девушка, которая буквально только что начала учить кендзюцу, сможет разрезать чашку, брошенную самураем!"

Мотошиге получил приказ задержать и допросить ее, но на самом деле он также получил взятки от клана Дайдодзи. Иначе зачем второму молодому мастеру клана Ходзё вообще заботиться об этом пустяке? Что касается того, как они будут допрашивать Лили, его это не

беспокоило.

Причина, по которой Дайдодзи Акира попросил придти второго молодого мастера клана Ходзё, заключалась в том, что и Мацуда, и Дайдодзи, были вассалами клана Ходзё. Даже если Дайдодзи обладают большей силой, чем клан Мацуда, прямое противостояние двух вассальных кланов грозило обернуться проблемами для всех.

Мотошиге подумал о другом: "Однако я не могу бросать в полную силу. Если эта глупая женщина промахнётся ударом и будет убита чашкой, будет проблематично объяснить это Акире. Я все-таки получил его деньги."

Тонкая, но мощная рука Мотошиге крепко схватила чашку. Он посмотрел на Лили своими орлиными глазами и сказал: "Ты готова?"

"Да", произнесла Лили, подняв деревянный меч изящным и устойчивым движением. Ее глаза смотрели вперед со спокойствием и невозмутимостью.

"Мисс Кагами...", Нагахиде, Кимура и Канзаки были обеспокоены. Они беспокоились о том, что Лили промахнется, и Мотошиге насильно уведет ее. Но еще больше они были обеспокоены тем, что она пострадает от чашки.

В это время Лили сделала то, что превзошло все их ожидания.

Она закрыла глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/20079/695838>